

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru

Kirill V. Vishnevetskiy

doctor of law, Professor
Head of criminal law Department and criminology
Krasnodar university of the Ministry of internal affairs of Russia
kvishnevecky@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

**FEATURES OF CRIME DETERMINATION
IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

***Аннотация.** Причинный комплекс преступности представляет собой совокупность тесно связанных между собой причин, условий и факторов, воздействующих на процессы криминализации общества. В статье рассмотрен причинный комплекс преступности в Северо-Кавказском федеральном округе. В ней детально рассмотрены причины, условия и факторы, воздействующие на процессы криминализации общества. На основе анализа анкетирования, в качестве экспертов, сотрудников органов внутренних дел, выявлен ряд проблем детерминирующих преступность в указанном регионе.*

***Ключевые слова:** криминология, детерминация преступности, причины, условия, факторы преступности, прогноз преступности.*

***Abstract.** The causal complex of crime is a set of closely related causes, conditions and factors affecting the processes of criminalization of society. The article considers the causal complex of crime in the North Caucasus Federal District. It examines in detail the causes, conditions and factors affecting the processes of criminalization of society. Based on the analysis of the questionnaire as experts of the employees of the internal affairs bodies, a number of problems determining crime in the specified region have been identified.*

***Keywords:** criminology, crime determination, causes, conditions, crime factors, crime forecast.*

Причинный комплекс преступности представляет собой совокупность тесно связанных между собой причин, условий и факторов, воздействующих на процессы криминализации общества.

В связи с многообразием элементов, обуславливающих детерминацию криминальных явлений и процессов, унифицированной схемы изучения

причинного комплекса преступности не существует. Вместе с тем, его составляющие можно подразделить на две большие группы:

1. Общие, формирующие преступность как социальное явление, в целом.
2. Специальные, воздействующие на отдельные виды преступлений и группы преступности.[1]

Прежде чем приступить к рассмотрению современного состояния причин и условий преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, считаем целесообразным сделать небольшой исторический экскурс в относительно недавнее прошлое.

Большинство исследователей, занимающихся проблемами преступности Юга России, склоняются к мнению о том, что начало масштабной дестабилизации региона началось с политическими процессами, связанными с распадом Советского Союза. К настоящему времени, в целом, они локализованы, однако, «отголоски» событий 1990-х годов наблюдаются по сей день. Кроме того, нельзя не учитывать потенциальную опасность их повторения. Отметим основные из них.

1. *Идеи этногосударственности*, спровоцированные, с одной стороны, серьёзными просчётами действий руководства как позднего советского, так и раннего постсоветского периода, с другой стороны, национально-территориальной формой государственного устройства. Основная негативная нагрузка этих тенденций заключается в том, что под «лозунгами» борьбы за независимость и суверенизации происходил передел власти и сфер экономического влияния.[2] По сути дела, это запустило процесс распада уже вновь сформировавшегося государства (Российская Федерация), который в дальнейшем был остановлен с применением вооружённого вмешательства в сочетании с процессами политического урегулирования.

2. *Локальные вооружённые конфликты*, сущность которых достаточно хорошо известна. Помимо существенных политических проблем и очень серьёзного экономического ущерба, они привели к фактической утрате контроля за легальным оборотом оружия, и, как следствие, к беспрецедентному росту вооружённой преступности.

3. *Межнациональные и межэтнические противоречия*, например, этнические чистки со стороны бандитских группировок в самопровозглашённой Ичкерии, осетино-ингушский конфликт и т.п., спровоцировавшие различные проявления национализма и ксенофобии на территории всего региона, и даже за его пределами.

4. *Религиозные противоречия*, наиболее опасным проявлением которых стало проникновение в регион представителей радикальных форм ислама. Следствием явилось создание экстремистских организаций и различные проявления терроризма.

5. *Изменение геополитического статуса региона*, вследствие чего, он превратился в приграничную зону и стал уязвимым для деятельности на территории Российской Федерации внешних дестабилизирующих сил.

6. *Миграционные процессы*, не имевшие аналогов ранее. При этом самую большую криминогенную нагрузку на оперативную обстановку дала вынужденная миграция.

Указанные факторы нестабильности оказались выгодными самым различным представителям криминального «бизнеса», а их совокупность привела к тому, что государство и общество столкнулось с беспрецедентными ранее видами преступной деятельности, такими как терроризм, похищения людей, захват заложников, угоны воздушных судов и т.п.[3] Характерно также, что перечисленные явления приобрели особый масштаб именно на территории субъектов нынешнего состава Северо-Кавказского федерального округа.

Такая ситуация является типичным аналогом создания, так называемого, криминального государства, когда сочетание факторов политической нестабильности активно используется криминалитетом в своих целях. Аналогичные процессы наблюдались и в других образованиях, например, в сепаратистском образовании бывшей Югославии, Косово. Некоторые специалисты отмечают, что «ситуация в Косово практически идентична положению вещей, существовавших в Чечне»[4]. При этом важно учитывать, что Чеченская Республика являлась лишь эпицентром событий, а их криминальная функция распространялась и на другие, более отдалённые регионы.

При этом по вполне очевидным причинам ни правовая база, ни правоохранительная система к таким вызовам оказались не готовы. Ситуация осложнялась тем, что перечисленные факторы возникли в условиях реформирования политической системы (демократизация государственных и общественных институтов) и экономики (переход к рыночной модели).

Если спроецировать ранее перечисленные факторы на современное состояние криминальной ситуации в Северо-Кавказском округе, то нельзя не заметить, что они явились «пусковым механизмом» нынешней преступности, их влияние стало значительно меньше, но, в той или иной степени, сохраняется.

Рассматривая воздействие обозначенных выше факторов на преступность, отметим, что молодое и более старшее поколение, проживающее на территории Северо-Кавказского федерального округа, фактически - это «дети войны», причём, сказанное относится не только к Чеченской Республике. Оперативная обстановка была чрезвычайно сложной и в других субъектах региона, а локальные контртеррористические операции проводились фактически во всех его административно-территориальных образованиях. При этом вполне очевидно, что развитие и воспитание в таких условиях наложило свой отпечаток, как на их психологию, так и на уже взрослых и сформировавшихся личностей. Не вызывает также сомнений, что этот отпечаток дал не самые лучшие результаты, следствием чего, являются личностные особенности как реальных, так и потенциальных преступников, а также возможных их жертв.

Как уже отмечалось, в период наиболее сложной криминальной ситуации, складывающейся на Северном Кавказе, отмечались активные этногосударственные тенденции с попытками разрушения территориальной целостности Российской Федерации, которые сопровождались активной деятельностью исламистских организаций (в отличие от традиционных форм ислама). Хорошо известно, что сепаратисты, действовавшие на Северном Кавказе, пользовались активной поддержкой зарубежных террористических организаций и использовали в своей деятельности институт наёмничества[5].

В настоящее время такие угрозы минимизированы, однако, полностью не локализованы. Прежде всего, это связано со значительной активизацией деятельности международных экстремистских организаций, в первую очередь, «Исламского государства» (запрещена на территории Российской Федерации). Выше отмечалось, что значимым фактором роста преступности в Северо-Кавказском федеральном округе является миграция населения, которая приняла катастрофические масштабы в 1990-х годах.

Сама по себе, миграция является естественным явлением и её нельзя считать причиной преступности как таковой. Однако специалистами доказана её опосредованная криминогенная роль[6]. На рубеже XX – XXI веков её «объёмы» были таковыми, что она оказала очень значимое воздействие на состояние преступности, в первую очередь, на территориях нынешнего состава Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Основная причина чрезвычайно активных миграционных процессов в регионе была вызвана военными действиями на территории Чеченской Республики, межнациональными конфликтами и беспрецедентным разгулом преступности в северо-кавказских республиках. При этом наибольшему миграционному «натиску» подвергся Ставропольский край. Основными проявлениями обозначенных нами выше криминогенных факторов миграции являются:

1. Увеличение нагрузки на инфраструктуру мест пребывания вынужденных переселенцев.
2. Сложное материальное положение прибывающих, а также их виктимное поведение.
3. Проблемы социальной адаптации.
4. Недовольства местного населения и, связанные с ним, конфликтные ситуации.
5. Перемещение криминальных «технологий».
6. Криминальная миграция – перемещение лиц с целью совершения преступлений на территории других административно-территориальных образований.

В настоящее время миграционные процессы в Северо-Кавказском федеральном округе являются естественными и носят, преимущественно, гостевой, туристический и трудовой характер. Вместе с тем, в сравнении с другими регионами Российской Федерации, её криминогенная нагрузка является достаточно высокой. Она проявляется в том, что из субъектов с неблагоприятной криминальной обстановкой могут перемещаться лица,

осуществляющие преступную деятельность, а также - «товары» и предметы, ограниченные к гражданскому обороту, например, оружие и наркотические вещества. Ещё одной характерной особенностью криминально-миграционных процессов является латентность как самой миграции[7], так и преступлений, совершаемых такими лицами[8].

Ещё одной характерной особенностью Северо-Кавказского региона является геополитический статус его субъектов, при этом следует учитывать не только непосредственное наличие государственных границ, но и опосредованную географическую близость к другим странам. В данном случае, важно отметить, что это геополитическое положение является неблагоприятным, причём, практически все «соседи» России в данном случае, в той или иной степени, являются «проблемными».

Кроме внешнеполитических факторов преступности, криминальная нестабильность в Северо-Кавказском федеральном округе осложняется внутривнутриполитическими противоречиями. Одним из таковых являются последствия распада Чечено-Ингушской АССР, что привело к возникновению территориальных споров между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия по вопросам принадлежности Сунжеского района. 16 октября 2018 года вступило в силу соглашение об установлении границ между этими двумя субъектами, что вызвало массовые протестные акции со стороны жителей Республики Ингушетия[9]. Потенциально опасным внутренним противоречием можно считать и последствия осетино-ингушского конфликта 1992 года. В настоящее время серьёзных предпосылок к его обострению не имеется, однако, нельзя не учитывать возможность использования имевших место событий различными дестабилизирующими силами в своих целях, например, целенаправленное «стравливание» между собой представителей различных национальностей.

Специалистами давно доказано, что экономика и преступность имеют взаимную обусловленность[10]. При этом вполне очевидно, что низкие экономические показатели выступают как криминогенные факторы, а высокие - как антикриминогенные.

Уровень социально-экономического развития субъектов, образующих Северо-Кавказский федеральный округ, если сравнивать его с показателями по России, в целом, является достаточно низким. Так, если обратить внимание на показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, то нельзя не заметить, что в Северо-Кавказском федеральном округе он является одним из самых низких по стране. Наихудшую позицию занимает Республика Ингушетия (112,6 тысяч рублей), далее идут Чеченская Республика (133,4), Карачаево-Черкесская Республика (165,4), Кабардино-Балкарская (168,2), Республика Северная Осетия–Алания (185,6), Республика Дагестан (203,3). При этом среднероссийский ВРП на душу населения составляет 578,7 тысяч рублей. Таким образом, региональные показатели данного индикатора экономического развития в 3 – 5 раз ниже общих федеральных. Не столь негативная, но достаточно выраженная разница

имеется в Ставропольском крае, где ВРП на душу населения составил 255,7 тысяч рублей с индикатором разницы между общероссийским в 2,2 раза.

Изучение качественной компоненты экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа показывает, что здесь плохо развито промышленное производство, а основу экономического сектора составляет сельское хозяйство.

Совокупный анализ сведений о состоянии занятости населения по Северо-Кавказскому федеральному округу свидетельствует о том, что ситуация в данном направлении здесь является наихудшей в России. Именно субъекты СКФО лидируют по наиболее высоким значениям уровня безработицы на федеральном уровне, а исследуемый показатель здесь в несколько раз выше общероссийского. Исключение составляет лишь Ставропольский край.

Наиболее тяжёлая ситуация с безработицей складывается в Республике Ингушетия, где соответствующий показатель превышает среднероссийский почти в 6 раз. В остальных субъектах СКФО, кроме Ставропольского края, индекс разницы федерального и регионального показателя, в целом, составляет три единицы. Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия–Алания, Карачаево-Черкесская Республика являются абсолютными «лидерами» по уровню безработицы в среднем по России, занимая первые пять позиций. Кабардино-Балкарская Республика занимает восьмое место после перечисленных выше субъектов региона, а также - после Республики Алтай и Республики Тыва.

Заметим, что выше приведены данные об официально зарегистрированных безработных в регионе. Однако помимо этого, существует ещё и проблема латентной безработицы. Ряд выборочных социологических исследований и экспертных оценок позволяет выдвинуть гипотезу о том, что проблема латентной безработицы в Северо-Кавказском регионе стоит более остро. Здесь же отметим, что криминогенный риск латентных безработных выше, чем официальных.

Приведённые данные являются наиболее показательными и свидетельствующими о том, что экономическая ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе является «депрессивной». В его субъектах существует и ряд других социально-экономических проблем, таких как значительное расслоение населения по доходам, большое количество граждан с доходами ниже прожиточного минимума, проблемы с адекватностью размеров заработных плат потребностям и ряд других.

Обратим внимание на специфику социально-экономических факторов в детерминации преступности на территории Северо-Кавказского федерального округа, отличающую его от других регионов Российской Федерации.

Прежде всего, отметим особенности криминогенной нагрузки экономических проблем. Она общеизвестна и проявляется в том, что отсутствие стабильного источника дохода и недостаток средств к достойному существованию, зачастую, толкает этих лиц к совершению преступлений.

Однако специфика преступности Северо-Кавказского федерального округа показывает, что роль экономического фактора как элемента механизма детерминации криминальных процессов здесь намного серьезнее. В частности, если в других регионах он реализуется, в основном, в виде совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности (кражи, разбои и т.п.), то на Юге России экономически неблагополучные граждане являются потенциально уязвимым контингентом для вовлечения их в особо опасные виды преступлений, вплоть до экстремистской и террористической деятельности.

Следует подчеркнуть, что экономические факторы детерминации преступности обладают «продолжительным» действием, то есть, они продолжают действовать даже после их локализации. В данном случае, обратим внимание на то, что в более ранние периоды времени ситуация с безработицей в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа была критической. Так, например, в Республике Ингушетия она составляла почти 50%. По вполне очевидным причинам, это привело к выработке преступных установок у определённого контингента лиц.

Рассматривая региональные особенности детерминации преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, важно обратить внимание на один специфический индикатор, относящийся к демографическим характеристикам, а именно, на показатели естественного прироста (убыли) населения.

С учётом того, что, в целом, по России, как и в ряде других стран мира, имеются признаки умеренного демографического кризиса, такая ситуация с естественным приростом населения в Северо-Кавказском федеральном округе, безусловно, оценивается положительно. Вместе с тем, если рассматривать эту ситуацию с точки зрения её влияния на преступность, такая оценка представляется более сложной.

Вполне естественно, что большие показатели рождаемости требуют повышенных затрат. Это и обучение, и воспитание, и медицинское обслуживание, и многое другое. Однако, как уже отмечалось, показатели экономического развития региона продолжают оставаться низкими, а уровень жизни населения имеет выраженные проблемы.

Описанная выше демографическая ситуация, в той или иной степени выраженности на Северном Кавказе, наблюдается уже очень длительное время. В свою очередь, это порождает особо остро стоящую в этом регионе проблему профилактики молодёжной преступности, среди которой первоочередное значение приобретает предупреждение вовлечения лиц молодого возраста в деятельность незаконных вооружённых формирований, в экстремистскую и террористическую деятельность, на чём следует остановиться подробнее.

Опрошенные в качестве экспертов сотрудники органов внутренних дел, занимающиеся проблемами борьбы с терроризмом и экстремизмом, констатировали, что самую большую опасность в настоящее время представляет втягивание в различные радикальные организации лиц

молодого возраста, что имеет непосредственное отношение к экономическому фактору детерминации преступности в регионе. Таким образом, формируется совокупность следующих, взаимосвязанных между собой проблем:

1. Личностные особенности молодёжи, в первую очередь, определённая моральная неустойчивость и склонность к импульсивному поведению.
2. Повышенная степень вероятности психологического манипулирования такими лицами.
3. Неуверенность в перспективах своего материально-финансового, а, следовательно, и личностного обустройства в дальнейшей повседневной жизни.

Не случайно после создания Северо-Кавказского федерального округа в 2010 году[11] полномочный представитель Президента Российской Федерации в нём А.Г. Хлопонин в качестве первоочередной задачи определил формирование новой молодёжной политики. При этом основной акцент им был сделан на улучшение уровня образования, занятости, выработку толерантности, повышение качества межнациональных и межэтнических отношений. Данное направление отобразено, в том числе, и в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 года № 1485[12].

Следующим блоком региональных особенностей воздействия причин и условий на криминогенные процессы в регионе выступает социальная поляризация, в первую очередь, по экономическим, этническим и религиозным признакам. Основная её опасность заключается в формировании ксенофобских настроений, а с учётом многонационального и многоконфессионального состава субъектов Северо-Кавказского федерального округа и этнофобии, провоцирующей различные конфликтные ситуации, в том числе и с уголовно-правовой окраской.

Локализация экономического фактора детерминации преступности в Северо-Кавказском федеральном округе в настоящее время затруднена по причине взаимозависимых противоречий, когда одни и те же факторы выступают как «катализатором» развития региона, так и его «тормозом». В данном случае, можно вести речь о двух, вступающих между собой в конфликт, группах факторов:

1. Субъекты Северо-Кавказского федерального округа имеют большие перспективы для развития. Основными преимуществами региона являются:

1.1. Большой демографический потенциал. Как уже отмечалось, в субъектах Северо-Кавказского федерального округа отмечаются высокие показатели естественной прибыли населения, что не характерно для Российской Федерации, в целом.

1.2. Выгодное географическое расположение, создающее перспективы для международного сотрудничества, в первую очередь, с государствами средне-азиатского региона и Закавказья.

1.3. Благоприятный климат и уникальные природные характеристики как перспективные направления для развития туристической отрасли, сельского хозяйства, биоресурсов.

2. Однако реализация указанных выше перспектив для развития затруднено с учётом следующих обстоятельств:

2.1. Регион притягателен для сил, заинтересованных в дестабилизации социально-экономической и политической ситуации в России.

2.2. Регион обладает повышенными криминогенными рисками, что позволяет заинтересованным дестабилизирующим силам достигать определённого успеха в своих целях.

2.3. Взятый руководством курс государства на экономическое развитие региона вызывает повышенный интерес у криминалитета различного уровня, прежде всего, это касается криминально-экономической и коррупционной деятельности.

2.4. Политическая нестабильность на соответствующих направлениях потенциального международного сотрудничества с учётом интересов российского государства.

Таким образом, первая группа факторов, которую условно можно обозначить как «притягивающую», вступает в противоречие со второй, «отталкивающей». При этом отличительной особенностью «отталкивающей» группы факторов является достаточно высокий уровень угрозы особо опасных видов преступной деятельности, носящей антигосударственный характер, в первую очередь, это различные формы террористической и экстремистской деятельности, что вносит определённые затруднения в реализацию экономических целей.

Литература:

1. Долгова А.И. Криминологические проблемы отдельных видов преступности // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. Сборник научных трудов. М., ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. С.4.

2. Криминальная ситуация и тенденции её развития в Чеченской Республике / А.Л. Ситковский, С.К. Илий, Е.Ф. Кузьминский и др. Под общ.ред. С.И. Гирько. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С.30.

3. Шейко Е.В. Терроризм в современной России // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии // Сборник научных трудов, посвящённых Дню российской науки. Ставрополь: «Сервисшкола», 2010. С. 229.

4. Клеймёнов И.М. Сравнительная криминология. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С.350.

5. Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.230.

6. См., например: Вьюнов Ю.И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе: дис. ... канд. юрид. наук.

М., 2001. 173 с.

7. Евланова О.А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России // *Организованная преступность, миграция, политика*. Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С.33.

8. Пинкевич Т.В., Пастырев Д.И. Миграционные процессы в России как объект криминологического исследования (региональный аспект). Ставрополь: «Ставропольсервисикола», 2002. С.53.

9. История вопроса о границе между Чечней и Ингушетией. ИА ТАСС [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/info/5679906> (дата обращения: 09.04.2020).

10. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 267.

11. Указ Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // *Российская газета*. 2010. 21 января.

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. N 1485-р // *Российская газета*. 2010. 5 октября.

Literature:

1. Dolgova A.I. *Criminological problems of certain types of crime // Causes of certain types of crime and problems of combating them. Collection of scientific works*. М., Research Institute of Problems of strengthening law and order, 1989. p.4.

2. *The criminal situation and trends of its development in the Chechen Republic / A.L. Sitkovsky, S.K. Ili, E.F. Kuzminsky, etc. Under the general editorship of S.I. Girko*. М.: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. p.30.

3. Sheiko E.V. *Terrorism in modern Russia // Actual problems of modern criminal law and criminology // Collection of scientific papers dedicated to the Day of Russian Science*. Stavropol: "Service School", 2010. p. 229.

4. Kleimenov I.M. *Comparative criminology*. М.: Norm: INFRA-M, 2012. p.350.

5. Lesnikov G.Yu. *Criminal policy of modern Russia (methodological, legal and organizational foundations): dis... Dr. jurid*. М., 2005. p.230.

6. See, for example: Vyunov Yu.I. *The impact of migration processes on crime in the Southern Federal District: dis. ... cand. jurid*. М., 2001. 173 p.

7. Evlanova O.A. *The relationship of migration processes and organized crime in Russia // Organized crime, migration, politics*. Edited by A.I. Dolgova. М.: Russian Criminological Association, 2002. p.33.

8. Pinkevich T.V., Pastyrev D.I. *Migration processes in Russia as an object of criminological research (regional aspect)*. Stavropol: "Stavropol Service School", 2002. p.53.

9. *The history of the border between Chechnya and Ingushetia*. IA TASS [Electronic resource] // URL: <https://tass.ru/info/5679906> (accessed: 09.04.2020).

10. *Modern problems and strategy of combating crime / Scientific ed. V.N. Burlakov, B.V. Volzhenkin*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2005. p. 267.

11. *Decree of the President of the Russian Federation No. 82 of January 19, 2010 "On Amendments to the List of Federal Districts Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 849 of May 13, 2000, and to the Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2008 No. 724 "Issues of the system and structure of federal executive authorities" // Rossiyskaya Gazeta*. 2010. January 21.

12. *Decree of the Government of the Russian Federation of September 6, 2010 N 1485-r // Rossiyskaya Gazeta*. 2010. October 5.